

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ

© 2021 А.П. Жабин, Е.А. Кандрашина*

Ускоряющийся поток изменений во всех сферах жизни общества ставит человечество перед проблемой определения своего места и роли в этом потоке. Следует ли плыть по течению в рамках, задаваемых параметрами и условиями потока, или пытаться управлять им? Ответ на этот отнюдь не праздный вопрос должна дать прежде всего университетская наука – та часть науки, которая производит не только новые знания, но и главный ресурс для их практической реализации – компетентных людей. Соответственно, университеты также должны находиться в потоке изменений и определять не только для общества, но и для себя цели, задачи и содержание происходящих изменений. Основные контуры этого процесса самоопределения уже начинают проясняться. Имеется консенсус относительно того, что трансформация высшего образования должна быть управляемой. Но многие вопросы как теоретического, так и практического характера остаются еще открытыми. И главным среди них является вопрос, как и кем этот процесс должен управляться. В статье рассматриваются особенности современного этапа развития управленческих отношений в высшей школе России. Показывается необходимость трансформирования вузовской деятельности. Описываются условия и подходы к проведению изменений. Анализируется практическая политика осуществления изменений. Выдвигаются и обосновываются предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: управление изменениями, мультиагентное управление, информационно-знаниевая экосистема, сетевые взаимодействия, баланс интересов, моделирование сетевых эффектов.

Основные положения:

- ◆ современная высшая школа представляет собой ядро информационно-знаниевой экосистемы, являющейся драйвером цивилизационных изменений;
- ◆ изменения в системе высшего образования происходят неизбежно и с нарастающей скоростью как результат воздействия со стороны множества субъектов и факторов;
- ◆ управление изменениями в системе высшего образования в современных условиях приобретает все более мультиагентный характер;
- ◆ феномен мультиагентности управления предполагает иные, отличные от ныне используемых, механизмы управленческих взаимодействий. Результатом таких специфических управленческих взаимодействий должны быть направленные изменения информационно-знаниевой экосистемы, транспонируемые далее в направленные изменения других сфер социальной жизни и общественного устройства в целом;
- ◆ реально осуществляемые в настоящее время меры по реформированию высшей школы не в полной мере соответствуют современным научным представлениям об устройстве и функционировании механизмов управления изменениями в сложных социально-экономических системах.

Введение

События последнего времени, доминантой которых является пандемия коронавируса,

подтверждают, что «...начинается какое-то совсем другое время, что мы не просто на пороге каких-то кардинальных перемен, а текто-

* Жабин Александр Петрович, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента. E-mail: arzhabin@yandex.ru; Кандрашина Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор. E-mail: kandrashina@sseu.ru. – Самарский государственный экономический университет.

нических сдвигов, причем во всех сферах жизни»¹.

Предчувствие тектонических сдвигов, о котором посчитал важным высказаться на Валдайском форуме 22 октября 2020 г. Президент России В.В. Путин, порождено, конечно, не только пандемией. Она лишь усиливает это предчувствие. Глубинная же причина заключается в стремительно ускоряющихся изменениях в технологиях, в экологии и климате, в экономике, политике и социуме. Причем направленность и последствия этих изменений неизвестны, что не только вызывает тревогу, но и создает ощущение каких-то новых, пока еще неведомых возможностей. Эти возможности, но более всего реальные проблемы и угрозы, обозначенные в основном национальном документе, определяющем перспективы научных исследований будущего, – в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, определяются как *большие вызовы* (п. 4б)².

В этой связи, как констатируется далее в Стратегии, «особую актуальность приобретают исследования в области понимания процессов, происходящих в обществе и природе, развития природоподобных технологий, человеко-машинных систем, управления климатом и экосистемами. Возрастает актуальность исследований, связанных с этическими аспектами технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений»³.

Среди экосистем, управление которыми нуждается, согласно вышесказанному, в переосмыслении и реконструкции, трудно выделить какую-либо в качестве приоритетной. Изменения нужны в управлении экосистемами во всех сферах общественной жизни – в семьях, в муниципиях, бизнес-структурах, государствах. Но, тем не менее, если рассматривать их все в совокупности, то нельзя не признать, что ключевая роль в выстраивании разумных социальных отношений принадлежит высшей школе. Именно в рамках высшей школы самым непосредственным образом органически соединяются функции научного предвидения и моделирования будущего и производство важнейшего ресурса для продвижения к этому будущему – кадров, способных изменять

мир. И именно в стенах высших учебных заведений сконцентрирован наиболее взрывоопасный материал для социальных катаклизмов. Имеется в виду студенческая молодежь с ее особыми возрастными свойствами: недостаточной полнотой запаса знаний и жизненного опыта, радикальностью взглядов и действий. Поэтому на выстраивании оптимальной системы управления изменениями в этой ключевой сфере социума должны быть сфокусированы усилия как научного сообщества, так и его ресурсообеспечивающего окружения.

Методы

Основным методом, использованным авторами в данной работе, стал дискурсивный анализ. В рамках этого метода были выявлены, во-первых, доктринальные послылы в исследованиях проблемы управления изменениями в высшей школе, во-вторых, смыслы, заложенные в руководящие документы и практические действия организаций, причастных к трансформационным процессам в системе высшего образования, и, в-третьих, соответствие документов и действий доктринальным послылам.

Следует отметить, что позиции авторов в управленческой иерархии системы высшего образования дали им возможность использования еще одного, хотя и частного, но весьма продуктивного метода – включенного наблюдения за трансформационными процессами в течение длительного времени с глубоким погружением в исследуемый материал.

Результаты

Исследование показало, что изменения, происходящие в высшем образовании, имеют в своей основе три базовых модели вуза:

- ◆ университет – храм науки;
- ◆ университет – фабрика по производству специалистов;
- ◆ университет-хаб.

Первую модель можно назвать сакральной. Она была характерна для средневековых университетов, появившихся в Европе в XI–XII вв. н.э. (в Китае они появились несколько раньше: Императорский университет – в 258 г., Академия Ханьлинь – в 738 г.). Университеты этой первой волны имели просвети-

тельскую миссию, окрашенную, естественно, в характерные для того времени духовно-религиозные цвета.

Вторая модель была порождена развитием производственных технологий, усложнением экономики и других сфер общественной жизни. Для народного хозяйства потребовалось массовое производство специалистов. Университетов стало больше, они стали крупнее. Классическим образцом университетского устройства в рамках этой модели стал университет Вильгельма Гумбольдта, на долгое время определивший канон высшего образования не только в Европе, но и в Америке. Гумбольдтовский университет взял самое ценное от университетов-предшественников – автономию и академическую свободу, единство исследований и преподавания, преобладание в учебных планах гуманитарных дисциплин – и добавил в канон рациональность знаний и их операциональность.

Переход от элитарной подготовки к массовому производству специалистов обусловил также изменение организационно-экономического формата университетского образования. Университеты стали подобны фабрикам. У них появились такие характерные черты, как поточный характер производства, типизация образовательных программ, крупные размеры, позволяющие экономить на издержках, жесткие многоуровневые структуры управления.

Третья модель – сетевой университет, хаб, центральное звено экосистемы, внутри которой формируются и действуют кооперационные связи с другими университетами и заинтересованными акторами общественной жизни: заказчиками образовательных услуг, бизнес-организациями, специализированными исследовательскими организациями, общественными организациями, государственными и муниципальными органами. Обучающиеся могут перемещаться внутри этой экосистемы, определяя для себя индивидуальную траекторию формирования как специалиста и как личности. Для них университет – это своего рода интерфейс: гибкий, адаптивный, дружественный. Но даже и без физического и формального перемещения обучающиеся получают через него необходимые компетенции как продукт деятельности и взаимодействий всей совокуп-

ности единиц, составляющих экосистему университета-хаба⁴.

Различия между этими тремя моделями очевидны, хотя очевидна и их относительность. Каждый конкретный вуз может соединять в себе в тех или иных пропорциях признаки, характерные для разных моделей. Но, тем не менее, для целей управления изменениями системы высшего образования ее качественно различные состояния, описываемые обозначенными выше моделями, важно иметь в виду.

И также важно учитывать зависимость устройства университетского образования от окружающего его мира, базовой характеристикой которого является его сложность. Развитие как вузовской системы, так и всего нашего мира есть процесс нарастания сложности. Это методологически важное положение имеет крайне высокую ценность для исследования трансформационных процессов. Без учета науки о сложности, основы которой заложил бельгийский ученый (русский по происхождению) Илья Пригожин, лауреат Нобелевской премии 1978 г., невозможна была бы разработка адекватных моделей происходящих цивилизационных изменений.

Этих моделей появляется сейчас все больше и больше, поскольку они выступают не просто проводниками в интересном и захватывающем мысленном путешествии в будущее, но и рабочим инструментом лиц, принимающих решения. Наиболее известной среди них и используемой как в науке, так и в практике бизнеса является модель, называемая VUCA-мир.

Первоначально она была разработана американскими военными для целей стратегической геополитической аналитики в период после окончания «холодной войны». Акроним VUCA: volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность), ambiguity (неоднозначность) – описывает мир, определяемый современными технологиями и противопоставляемый предшествовавшему SPOD-миру, в котором царили: steady (устойчивость), predictable (предсказуемость), ordinary (простота) и definite (определенность)⁵.

Модель VUCA-мира коренным образом меняет представления об обществе, в котором мы живем, и открывает новые возможности для его адекватного описания, анализа и про-

ектирования будущего. Опирающаяся на нее методология управления также должна быть иной. Методология уходящего SPOD-мира предполагает, что управление должно осуществляться через жесткие управленческие импульсы, вырабатываемые в едином центре и передаваемые по единому каналу по «вертикали власти». Методология VUCA-мира прямо противоположна. В соответствии с ней управление должно быть распределенным между всеми агентами сложной системы. Оно должно быть мультиагентным, гибким и адаптивным⁶.

Применительно к сфере высшего образования это означает, что агентами управления изменениями должны быть все субъекты, составляющие информационно-знаниевую экосистему, центром которой является высшая школа, а именно: вузы, их учредители, вузовские ассоциации, заинтересованные федеральные органы государственного управления, региональные органы управления, бизнес-организации и их объединения, научно-исследовательские организации, общественные организации, обучающиеся и их семьи. Все эти субъекты в совокупности составляют сетевую организацию. Каждый узел в ней обладает автономностью, хотя его поведение всегда подчиняется определенным правилам. Правила вырабатываются также с участием каждого из субъектов, входящих в сеть. При этом с применением методов сетевого моделирования определяются оптимальная конфигурация экосистемы и формат взаимодействия ее частей.

Что касается конфигурации, то здесь важно правильно понимать суть экосистемы как природоподобной конструкции, воплощающей в своем строении и функционировании проверенные и отработанные в течение многих тысячелетий на низших уровнях земной природы пропорции и отношения. Базовыми принципами построения экосистем являются разнообразие их состава и взаимная поддержка составных частей. Как лес не может состоять только из крупных деревьев, а включает в свою экосистему в обязательном порядке подлесок, кустарник, травы, мхи и животный мир (в совокупности – биогеоценоз), так и социально-экономические экосистемы должны включать в себя и крупные, и малые производственные, научные и административные еди-

ницы с разной, но взаимодополняющей специализацией.

Исследования возможностей моделирования систем более высокого порядка с опорой на знания принципов формирования и жизнедеятельности природных экосистем пока еще, к сожалению, в должных масштабах не развернуты. В результате в умах лиц, принимающих решения, по-прежнему довлеет представление, что наибольшей продуктивностью обладают крупные единицы. По этой причине, как обоснованно констатируют авторы монографии «Managing Complexity», «мы по-прежнему создаем большие компьютерные системы, которые, как правило, разрабатываются с задержками и превышением бюджета, и многие из них работают совсем не так, как задумывалось; мы создаем большие организации и объединяем их в еще более громоздкие корпорации и концерны с вертикальным управлением, уповая на мудрость и прозорливость, а также на бесконечный ресурс здоровья, сил и времени их руководителей. Мы платим этим руководителям огромные зарплаты и премии, несмотря на тот всем очевидный факт, что небольшие организации являются более открытыми, гибкими и эффективными и, в конечном счете, более прибыльными, ориентированными на заказчиков и комфортными для своих сотрудников. Мы постоянно увеличиваем масштабы научных и учебных организаций, хотя известно, что небольшие образовательные учреждения предоставляют более качественные услуги и в академическом плане являются более успешными»⁷.

Создание структур всегда сопровождается моделированием взаимосвязей и порядком взаимодействия структурных звеньев. Основная задача, решаемая при этом, заключается в выявлении и согласовании их интересов. Применительно к системе высшего образования постановка этой задачи была осуществлена учеными СГЭУ в рамках научного исследования «Формирование организационно-экономического механизма управления изменениями в социально-экономических системах (СЭС) в условиях глобализации и развития информационно-знаниевой экономики», ключевые результаты которого нашли отражение в монографии⁸. Исследователями был предло-

жен и обоснован подход, состоящий в определении всех субъектов, окружающих университет, как контактных аудиторий, в отношениях с которыми следовало найти баланс – точку равновесия интересов.

Было высказано предположение, что в качестве определителя такой точки может служить создаваемая в сети добавленная стоимость. Дальнейшая разработка темы подтвердила перспективность этого подхода и вместе с тем необходимость его расширения. Кроме экономических интересов, в фокус исследования следует поместить и иные интересы и ограничители социально-культурного порядка.

Заинтересованность у каждого структурного звена сетевой организации имеет свою особую природу, и добиться согласованности в их политике и действиях, полагаясь только на экономические рычаги и стимулы, вряд ли возможно. Для этого необходимо учитывать и иные интересы и потребности этих звеньев. Достаточно взглянуть на пирамиду А. Маслоу, чтобы понять, насколько сложна и вместе с тем важна эта задача.

Для эффективной сетевой организации необходимы также и определенные культурные предпосылки. При низкой культуре взаимодействия любые, даже самые правильные и необходимые, хорошо просчитанные, стратегические изменения окажутся невозможными. Как образно и вместе с тем предельно точно высказался по этому поводу Питер Друкер, «культура съедает стратегию на завтрак»⁹. Сила культуры выше институциональных норм. Можно сказать, культура есть тот фундамент, на котором только и держатся институты, в том числе ценности и нормы, реально определяющие поведение субъектов управления.

Для мультиагентного управления по понятной причине особое значение среди всех культурных факторов имеет договороспособность взаимодействующих агентов. Этот элемент культуры есть обязательное условие продуктивности управленческих отношений. Какими бы формально совершенными не были схемы и регламенты взаимодействия субъектов мультиагентного управления, эффект их будет ничтожно мал, если они не будут подкреплены наличием в культурном коде выраженного свойства – способности договариваться.

Такая способность у разных этносов неодинакова. Исследований этого феномена с использованием методов этнометрического анализа проводится достаточно много¹⁰. Основной вопрос, интересующий исследователей: есть ли у России возможности встать на инновационный путь развития, преодолеть научно-технологическое отставание и достигнуть поставленных национальных целей, обладает ли российский этнос необходимыми для этого коммуникативными качествами?

Результаты исследований не позволяют дать однозначно положительный ответ на данный вопрос. Подтверждений этому имеется множество. Приведем здесь лишь одно из них, которое мы считаем наиболее доказательным, – результат работы по созданию цифрового двойника социума. Эту работу выполнил Центральный экономико-математический институт РАН. Учеными была создана демографическая компьютерная агент-ориентированная модель – слепок российского общества. Расчеты, сделанные по этой модели, по свидетельству академика В.А. Макарова, дали неожиданный для многих результат. Суть его в том, что «мы в массе не способны договариваться»¹¹.

Очевидно, что именно понимание этого обстоятельства и его значения побудило авторов-составителей Стратегии научно-технологического развития РФ включить в текст документа специальное указание: «Для реализации настоящей Стратегии необходима консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, научно-образовательного и предпринимательского сообществ, и институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического развития России»¹².

Обсуждение

Недостаточная способность договариваться в какой-то степени накладывает свой отпечаток и на характер обсуждения темы нашего исследования. Участники дискуссии склонны занимать крайние позиции и либо отрицать саму необходимость трансформирова-

ния высшей школы, либо настаивать на срочных и радикальных преобразованиях, невзирая на отсутствие необходимых для этого предпосылок.

Позиция отрицания необходимости реформирования высшей школы разделяется значительной частью профессорско-преподавательского состава университетов. Многим профессорам претит сама идея университета-хаба. Им ближе традиционная гумбольдтовская модель. Они осуждают гонку за высокими рейтинговыми позициями, высокими значениями индекса Хирша и показателями публикационной активности. Сторонники этой позиции признают, конечно, необходимость и неизбежность изменений. Но производить эти изменения, по их мнению, следует неспешно, тщательно продумывая этапность и обеспеченность всеми видами ресурсов: организационными, финансовыми, интеллектуальными и ментальными. И, конечно, проектируемые изменения должны обсуждаться. И не только в политических и административных кругах, но и в профессиональных сообществах, заинтересованных в деятельности и продуктах высшей школы.

Адепты быстрых и радикальных изменений занимают ровно противоположную позицию. По их мнению, нужны быстрые и решительные действия по реформированию высшего образования. При этом реформирование должно быть глубоким. Небольшие и средние университеты в процессе реформирования должны умереть. Остаться может только небольшое число наиболее продвинутых вузов. Наиболее ярким представителем идеологов радикальных преобразований является ректор ВШЭ Я.И. Кузьминов. Его кредо: «Онлайн-лекции уже сейчас дают знания лучше, чем обычные форматы, а включение все большего количества элементов искусственного интеллекта, подстраивающего программу под особенности восприятия конкретного слушателя, не оставит традиционному обучению никаких шансов на существование»¹³. Ему вторит известный своими эпатажными книгами публицист, экономист и визионер Нассим Талеб: «Эпидемия ускорит переход к онлайн-образованию. Обычные университеты станут не нужны»¹⁴. В этот же ряд можно поставить недавнее заявление спецпредставителя Прези-

дента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д.Н. Пескова, что «практика выдачи дипломов на всю активную жизнь абсурдна, поскольку в этом случае не получается гарантировать, что знания выпускника сохранятся и будут актуальны в течение следующих десятилетий»¹⁵.

В данной ситуации в весьма сложном положении оказываются органы, отвечающие за выработку государственной политики в сфере высшего образования – Правительство России и Министерство науки и высшего образования РФ. Они вынуждены учитывать обе обозначенные выше позиции, поскольку в каждой из них есть свои резоны. В итоге в выработываемой и проводимой ныне государственной политике эклектически соединяются стремление и сохранить существующий порядок вещей, и в то же время не отстать навсегда от хода общемировых процессов ускоряющегося технологического и социально-экономического развития.

Инструментами проведения такой политики определены категорирование вузов с соответствующей дифференциацией их финансовой и иной поддержки со стороны государства и стимулирование интеграционных процессов и предпринимательской активности. Принятыми в последние годы решениями все вузы России разделены на пять категорий. К первой из них относятся два вуза, представляющих историческую славу страны, – Московский и Санкт-Петербургский университеты. Вторая категория – это федеральные университеты. В отличие от первой категории они представляют не историю, а географию страны. Их число определяется числом федеральных округов, составляющих территорию России. Это крупные университеты, образованные, как правило, путем слияния нескольких дислоцированных в столице региона вузов.

Третья категория – национальные исследовательские университеты. К ним относятся отобранные специальной экспертной комиссией наиболее продвинутые в научном отношении университеты, у которых, по предположению, есть шанс войти в топ-100 мировых рейтингов. Поскольку высокие позиции отечественных вузов в мировых рейтингах рассматриваются руководством страны как важный

элемент национального престижа, на это выделяются значительные средства.

Четвертая категория вузов – опорные университеты. Они начали создаваться в 2015 г. Обязательным условием отнесения университета к данной категории был факт присоединения к нему еще одного или нескольких вузов региона. Позднее это требование было отменено. Первоначально было создано 11 таких университетов, сейчас их – 33. Основной их задачей является обеспечение регионального рынка труда профессиональными кадрами по тем направлениям, в которых нуждается регион. В настоящее время разрабатывается новая модель опорного университета (ПСАЛ – программа стратегического академического лидерства), в которой акцент делается на интеграцию вузов и их кооперацию с бизнес-структурами и научными организациями. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин в начале апреля заявил: «В 2020 году будут отобраны свыше 80 вузов в 49 регионах, которые получат статус «опорный вуз» и будут работать согласно новой модели университетов и обеспечивать подготовку кадров для базовых отраслей экономики и социальной сферы конкретного региона. Для этого будет предусмотрена необходимая финансовая поддержка»¹⁶.

Последняя категория – самая большая по численности. Это обычные вузы, не попавшие ни в одну из категорий, рассмотренных выше. Эти вузы фактически обречены на стагнацию и медленное умирание, поскольку скудное бюджетное финансирование по остаточному принципу в сочетании с падающим платежеспособным спросом на образовательные услуги лишает их возможности развития.

Вряд ли поможет этим вузам и второе направление реформационной деятельности государства – стимулирование кооперационных и интеграционных процессов, будь то ПСАЛ, будь то программа формирования научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики¹⁷. Вузы, не попавшие в число опорных или исследовательских, практически не имеют никаких шансов стать участниками

поддерживаемых правительством консорциумов. Единственная реальная перспектива их выживания в этих условиях – переход на программы среднего специального и дополнительного образования, что фактически будет означать прекращение их деятельности как высших учебных заведений.

Таким образом, проводимая в экосистеме высшего образования политика категорирования вузов на практике оказывается политикой сегрегации. Эта политика приведет к подъему на несколько позиций в мировых рейтингах небольшого числа и без того успешных вузов и погубит основную массу вузов, без которой российское высшее образование утратит свое качество экосистемы. Образно говоря, лес останется без подлеска, и через недолгое время его продуктивность будет соответствовать по масштабам лишь потребности западных стран в известных продуктах российской выделки. Подготовка квалифицированных специалистов для западных фирм будет, разумеется, предметом гордости продвинутых университетских коллективов, получающих щедрую государственную поддержку, но отечественная экономика и социальная сфера неизбежно ощутят острый кадровый голод. Последствия этого голода в эпоху информационно-знаниевой (цифровой) революции не требуют комментариев.

Означает ли сказанное, что реально существующие различия между вузами не должны учитываться в выработке и реализации государственной политики в сфере образования? Вовсе нет! Они непременно должны учитываться, но оцениваться они должны не в негативном, а в позитивном ключе. Эти различия должны квалифицироваться как разнообразие, необходимое для живой системы. Соответственно, это разнообразие должно поддерживаться путем предоставления всем вузам равного доступа к имеющимся в распоряжении государства ресурсам. Сохраняя и поддерживая это разнообразие, государство в лице своих уполномоченных органов должно соответствующим образом выполнять распределительные функции (финансовые субсидии, контрольные цифры приема). Но не менее важной функцией является формирование соответствующего порядка взаимоотношений внутри

научно-образовательного сообщества и его отношений с другими агентами информационно-знаниевой экосистемы. Эти отношения должны строиться на принципах мультиагентного управления и обеспечивать (особенно с учетом фактора недостаточной договороспособности) баланс интересов всех участников. Необходимые для этого инструменты – моделирование сетевых взаимодействий и сетевых эффектов – имеются и с успехом используются в СГЭУ и многих других вузах России.

Заключение

Уже сейчас мы можем видеть, что происходящие на наших глазах изменения в сфере высшего образования являются результатом множества позиций и действий людей и организаций, составляющих формирующуюся информационно-знаниевую экосистему. Их участие можно рассматривать как первый этап в построении мультиагентной системы управления. Но все-таки следует признать, что в целом пока еще действующая система управления изменениями остается жестко вертикальной с доминированием в ней ограниченного числа агентов. И далеко не всегда эта система обеспечивает принятие правильных решений, что ставит под угрозу судьбу большого числа вузов и интересы страны в целом. Для того чтобы круг агентов расширился и принимаемые в системе решения полнее отражали их интересы, нужна целенаправленная политика реформирования механизмов управления изменениями, а ее основой должна быть выверенная научная концепция.

Изложенные в статье подходы не могут рассматриваться как полностью завершенная целостная концепция. Но важные для ее построения ключевые элементы будущих исследований в ней намечены, и, как полагают авторы статьи, основные ее положения уже сейчас следовало бы учесть в принятии решений, относящихся к высшей школе и окружающей ее экосистеме.

¹ Путин В.В. Выступление на пленарной сессии Валдайского форума 22 октября 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261>

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утв. указом Президента РФ

от 01.12.2016 № 642. URL: <https://base.garant.ru/71551998>.

³ Там же. П. 22.

⁴ Коротков А.В., Зобнина М.Р. Стандарты предпринимательской экосистемы университета. Москва : Изд. дом ВШЭ, 2019.

⁵ Benjamin E., BaranHaley M. Woznyj Managing VUCA: The human dynamics of agility // Organizational Dynamics. 2020. № 8.

⁶ Rzevski G., Skobelev P. Managing Complexity. URL: http://WWW.amason.com/Vanaging-Complexity-G-Rzevski/dp/1845649362/ref=sr_1_3?s=books&ie=UTF8&qid=1396421715&sr=1-3&keywords=managing+complexity.

⁷ Там же.

⁸ Ашмарина С.И., Кандрашина Е.А. Формирование организационно-экономического механизма управления изменениями в социально-экономических системах в условиях глобализации и развития информационно-знаниевой экономики. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2015.

⁹ Алексеев С. Стратегия на завтрак // Ведомости. 07.02.2012.

¹⁰ Россия 2025: от кадров к талантам. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/russia-2025-from-staff-to-talent>.

¹¹ Макаров В.Л. Как работает цифровой двойник социума. URL: <https://www.facebook.com/cemi.rssi/videos/325027042202816>.

¹² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации ... П. 5.

¹³ Кузьминов Я. Ренессанс профессии школьного учителя и бум онлайн-образования. URL: <https://future.vedomosti.ru/job/renessans-professii-shkolnogo-uchitelya-i-bum-onlain-obrazovaniya>.

¹⁴ Талеб Н. Я вижу угрозу серьезнее пандемии. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e998c119a7947697d5cb9d9>.

¹⁵ Батманова А. Спецпредставитель президента раскритиковал выдачу дипломов «на всю жизнь». URL: <https://rbc.ru/society/08/11/2020/5fa741c99a79472bc909181a>.

¹⁶ Список опорных ВУЗов России в 2020 году. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/227264310>.

¹⁷ О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики : постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 537. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905080044>.

Поступила в редакцию 02.12.2020 г.

MODERN PROBLEMS OF CHANGES MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

© 2021 A.P. Zhabin, E.A. Kandrashina*

The accelerating flow of changes in all spheres of society puts humanity in the face of the problem of determining its place and role in this flow. Should we follow the limits set by the parameters and conditions of the flow, or try to control it? The answer to this by no means idle question should be given first of all by university science – that part of science that produces not only new knowledge, but also the main resource for their practical implementation – competent people. Accordingly, universities should also be in the flow of changes and determine the goals, objectives and content of ongoing changes not only for society, but also for themselves. The basic contours of this personal identity process are already beginning to become clear. There is a consensus that the transformation of higher education should be managed. But many questions, both theoretical and practical, remain open. And the main among them is question of how and by whom this process should be managed. The article deals with the features of the current stage of development of management relations in higher education in Russia. The necessity of transforming university activities is shown. The conditions and approaches to making changes are described. The practical policy of implementing changes is analyzed. Suggestions for its improvement are put forward and justified.

Keywords: changes management, multiagent management, information and knowledge ecosystem, network interactions, balance of interests, network effects modeling.

Highlights:

- ◆ modern higher education is the core of the information and knowledge ecosystem, which is the driver of civilizational changes;
- ◆ changes in the higher education system occur inevitably and with increasing speed as a result of the influence of a variety of subjects and factors;
- ◆ management of changes in the higher education system in modern conditions is becoming increasingly multiagent in nature;
- ◆ the phenomenon of multi-agent management implies other mechanisms of managerial interactions that are different from those currently used. The result of such specific managerial interactions should be directed changes in the information and knowledge ecosystem, which are further transposed into directed changes in other spheres of social life and the social structure as a whole;
- ◆ the measures currently being implemented to reform higher education do not fully correspond to modern scientific ideas about the structure and functioning of change management mechanisms in complex socio-economic systems.

Received for publication on 02.12.2020

* Alexander P. Zhabin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management. E-mail: apzhabin@yandex.ru; Elena A. Kandrashina, Doctor of Economics, Professor. E-mail: kandrashina@sseu.ru. – Samara State University of Economics.